

МРНТИ 03.20.00

**О ПРОБЛЕМАХ ЗАСЕКРЕЧИВАНИЯ И РАССЕКРЕЧИВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН****Жакыпов Мирболат Хабиевич^{1*}**

¹Член Проектного офиса Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, заместитель председателя Научного совета Национального архива РК

*Автор-корреспондент

Аннотация. Автор в статье раскрывает проблемы засекречивания и рассекречивания материалов по политическим репрессиям. Автор отмечает, что, учитывая все эти обстоятельства и основываясь на указанных нормах законодательства о государственных секретах, Госкомиссия могла бы принять решение считать полностью рассекреченными весь архивный фонд, содержащий документальные материалы о массовых политических репрессиях большевистско-советского периода. Поэтому детальное знание и точное соблюдение законодательства о государственных секретах позволяет предупреждать возможные проблемы в работе с соответствующими категориями документов.

Ключевые слова: политические репрессии, документы, засекречивание, рассекречивание, законодательство, государственные секреты.

ҒТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ
САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ЖӨНІНДЕГІ МАТЕРИАЛДАРДЫ
ҚҰПИЯСЫЗДАНДЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ****Жакыпов Мейірболат Хабиұлы^{1*}**

¹Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның жобалау кеңсесінің мүшесі, ҚР Ұлттық архиві Ғылыми кеңесі төрағасының орынбасары

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Автор мақалада саяси қуғын-сүргін материалдарын құпиясыздандыру мәселелерін зерделейді. Автор Мемлекеттік құпиялар туралы заңнаманың көрсетілген нормаларына сүйене отырып, Мемлекеттік комиссия большевиктік-кеңестік кезеңдегі жаппай саяси қуғын-сүргінге қатысты деректерді қамтитын бүкіл архив қорын толығымен құпиясыздандырылған деп санауға шешім қабылдауы мүмкін екенін дәйектеген. Автор Мемлекеттік құпиялар туралы заңнаманы егжей-тегжейлі білу және дәл сақтау құжаттардың тиісті санаттарымен жұмыс істеудегі ықтимал проблемалардың алдын алуға мүмкіндік беретіндігін түйіндейді.

Түйін сөздер: саяси қуғын-сүргін, құжаттар, құпиясыздандыру, заңнама, Мемлекеттік құпиялар.

IRSTI 03.20.00

**ON THE PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND DECLARISATION
OF MATERIALS ON POLITICAL REPRESSIONS IN THE SOVIET PERIOD
AND IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Zhakypov Mirbolat Khabievich^{1*}**

¹Member of the Project Office of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression, Deputy Chairman of the Scientific Council of the National Archives of the Republic of Kazakhstan

*Corresponding author

Abstract. The author in the article reveals the problems of classifying and declassifying materials on political repressions. The author notes that, taking into account all these circumstances and based on the specified norms of the legislation on state secrets, the State Commission could decide to consider the entire archival fund containing documentary materials on mass political repressions of the Bolshevik-Soviet period completely declassified. Therefore, detailed knowledge and strict compliance with the legislation on state secrets allows us to prevent possible problems in working with the relevant categories of documents.

Key words: political repression, documents, classification, declassification, legislation, state secrets.

Введение. Явление засекречивания как можно максимального количества сведений о самых различных сферах жизни, политики, безопасности, права, суда, экономики, науки и культуры порождено самой природой тоталитарной системы власти и управления, которая утвердилась на территории победившего «сталинского социализма».

В целях укрепления личной власти Сталин выдумал теорию, выраженную в речи «Об индустриализации и хлебной программе» 9 июля 1928 года на пленуме ЦК ВКП(б): «По мере нашего продвижения вперёд, к социализму, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться» (Сталин, 1949: 171).

По мнению Рютин М.Н., (политический деятель (1890-1937 гг.), в революционном движении с 1912 г., член РСДРП с 1914 г.), критиковавшего при жизни сталинскую теорию, это: «Режим невиданного террора и колоссального шпионажа, осуществляемых посредством необычайно централизованного и вместе с тем разветвлённого гигантского аппарата, сосредоточившего в своих руках все материальные ресурсы страны и поставившего в прямую зависимость от себя физическое существование десятков миллионов людей, – вот главная основа диктатуры Сталина. Вся система государственного аппарата, включая и партию, терроризируя других и в то же время сама, живя под постоянным дамокловым мечом террора, вопреки сознанию каждой его отдельной клеточки, как машина, вынуждена совершать свои движения, получаемые от первоисточника, и выполнять волю главного «механика» (Рютин, 1992, 113-252).

Чтобы скрыть от народа методы «борьбы с классовыми врагами», массовые репрессии против политических конкурентов и уничтожение среднего класса, национальной интеллигенции в республиках, началось тотальное засекречивание всех документов об этих фактах. В стране искусственно создавалась атмосфера подозрительности ко всем и во всем, поиска «классовых врагов и оппортунистов», просто «врагов народа», а затем «японских и немецких шпионов». Гипертрофированно усилилась роль ВЧК, ОГПУ и НКВД, затем МГБ и КГБ. С начала 1930-х годов органы ОГПУ начали проведение массовых политических репрессий.

Началась борьба с байством, раскулачивание и поиск классовых врагов в среде казахской интеллигенции. Политика насильственной коллективизации в стране привела к массовому голоду казахского населения, откочевке в другие регионы страны и за рубеж.

Центр считал Казахстан «бездонной кормовой бочкой», сырьевой базой, не учитывал ни сложившуюся устои коренного населения, ни их возможности (Амиргожина, Максымканова, 2023: 189). Продукция села активно вывозилась в индустриальные районы страны.

О политических ошибках и сложившейся критической ситуации казахского населения 9 марта 1933 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР Т. Рыскулов в секретном письме И. Сталину: «Смертность откочевников принимает сейчас такие размеры, что нужно срочное вмешательство центральных органов. Такого положения, какое создалось сейчас в Казахстане в определенной части казахского населения, ни в одном крае или республике нет... Запрещено было даже в самой Алма-Ате, где по улицам убирали трупы казахов, говорить официально, что есть голод и смертные случаи на этой почве» (Амиргожина, Максымканова, 2023: 191).

Для власти требовалось еще и единение спецслужб и суда.

Только в период 1937 и 1938 гг. были арестованы 1 575 259 человек, из них за контрреволюционную деятельность 1 372 382 (87%). Всего осуждены 1344923, в том числе к расстрелу 681 692 (50,7%). Особую роль в этом сыграли «тройки» НКВД, по приговорам которых осуждены 1101433 человека, т.е. 82% (Гинзбург).

30 июня 1937 г. секретарь ЦК КП(б)К Л. Мирзоян направляет совершенно секретное сообщение И. Сталину, где указывает: «За последнее время (месяца два с лишним) нашими организациями, в частности органами НКВД, вскрыта и разоблачена довольно разветвленная национал-фашистская организация, связанная с правыми и троцкистами». Поэтому по поводу подписывается совершенно секретный приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Бюро ЦК Компартии Казахстана за подписью Мирзояна, Исаева и других членов бюро 17 ноября 1937 г. секретным письмом запросило ЦК ВКП (б) о дополнительном лимите на репрессии об увеличении количества репрессированных по 1-й категории (расстрел) по Казахской ССР дополнительно на 3500 человек. Официальные данные свидетельствуют, что в 1937–1938 гг. во время массовых политических репрессий органами госбезопасности НКВД КазССР арестовано 22 804 человека, что в три раза превысило первоначальный «план-лимит». В том числе расстреляно 9500 человек – в 3,8 раза больше намеченного. Осуждено к лишению свободы 13 304 человека – в 2, 6 раза выше «лимита».

После смерти Сталина 4 апреля 1953 г. был издан совершенно секретный приказ МВД СССР № 0068 «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». Приказ подписал вновь назначенный 5 марта 1953 г. министр внутренних дел Берия – один из активных создателей советской карательной системы. Вскоре, 26 июня 1953 г., он был арестован, 23 декабря 1953 г. осужден и расстрелян.

Наряду с массовыми политическими репрессиями и физическим уничтожением «врагов революции» еще при В. Ленине стали практиковать как открытые публичные, так и засекреченные акции. Так, например, Ленин гневно реагировал по случаю непокорности людей при реквизиции их драгоценностей и требовал таких расстреливать. В связи с этим 19 марта 1922 г. он написал Молотову: «Строго секретно. Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинину тоже) дать свои заметки на самом документе».

Таким образом, и гласный, и особо секретные распорядительные и нормативные документы представляли собой единое целое для карательной деятельности. Поэтому в целях сокрытия своей истинной политики и действий репрессивного аппарата советское государство ввело в стране тотальную цензуру всего и вся.

В рамках проведения «культурной революции» декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 6 июня 1922 года было создано Главное управление по делам литературы и издательств – Главлит. Основной целью создания Главлита было «объединение всех видов цензуры печатных произведений».

В декрете о создании Главлита первоначально были сформулированы общие, вполне цивилизованные, принципы, которыми должен был руководствоваться Главлит при запрещении издания или распространении произведений:

- агитация против Советской власти;
- разглашение военной тайны республики;
- возбуждение общественного мнения путём сообщения ложных сведений;
- возбуждение националистического и религиозного фанатизма;
- носящих порнографический характер.

В дальнейшем же принципы цензуры были в секретном порядке значительно расширены и дифференцированы по направлениям.

В 1925 году под грифом «совершенно секретно» Главлит выпустил первый «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР». Текст первого списка имел 16 страниц и содержал 96 тайн.

Кроме перечней часто выпускались отдельные секретные циркуляры. В дальнейшем число циркуляров Главлита с запретом публиковать те или иные сведения быстро росло. Количество тайн к 1936 году уже составляло 372, в 1937 году – ещё 300.

В 1932 году вышел первый номер специального ведомственного бюллетеня. Выпускаемые ежеквартально тиражом в 100 экземпляров бюллетени рассылались уполномоченным Главлита при издательствах, начальникам главлитов союзных республик, краёв и областей и содержали «наиболее важный материал, способный быть инструктивным и предупреждающим органы нашей цензуры».

В 1930-е гг. уполномоченные Главлита появились при всех издательствах, радиостанциях, телеграфных агентствах, на почтамтах и таможнях. Если к 1927 г. центральный аппарат Главлита состоял из 86 сотрудников, то в 1934 году уже 197 человек. В дальнейшем численность цензоров росла и достигала 2400 человек. К 1939 году она достигла 6027 человек. В 1947 г. численность сотрудников Главлита и Всесоюзной Книжной палаты составляла уже 6453 чел.

Функции Главлита были следующие: организация предварительного и последующего контроля над всеми видами произведений печати и радиовещания; контроль над ввозом иностранной литературы в СССР и вывозом советской литературы из СССР за границу; контроль над информацией иностранных корреспондентов из СССР за границу; разрешение и запрещение выпуска книжной и журнальной продукции в СССР, государственная регистрация издательств; государственная библиографическая регистрация всех произведений печати, выходящих в СССР; издание списков политически вредной литературы, подлежащей изъятию органами цензуры из библиотек общественного пользования и книжных магазинов и контроль за книготорговлей в букинистических книжных магазинах; выдача разрешений на право иметь спецфонды литературы при библиотеках, издание обязательных правил о порядке хранения и пользования спецфондами литературы в библиотеках и спецфондами в музеях.

В одном только 1958 году Главлит проконтролировал 1,6 млн контрольных экземпляров изданий (номеров газет и журналов, названий книг и брошюр) общим тиражом 24 млн экземпляров из общих фондов библиотек. Ещё 6 млн экземпляров, «содержащих антисоветские и антисоциалистические материалы», были направлены в библиотечные спецфонды. Кроме того, цензоры «уничтожили более 250 тыс. экз. иностранных сугубо враждебных изданий, засланных в СССР».

В кругах советских диссидентов Главлит часто называли «Министерством правды» по аналогии с романом Джорджа Оруэлла «1984», имея в виду, что закрытая деятельность этого органа была направлена на искажение действительности в угоду политическим установкам.

После окончания в 1977 г. Московского государственного историко-архивного института автор, как «национальный кадр», был направлен в распоряжение Совета Министров Казахской ССР, который в свою очередь направил выпускника на работу в Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ КазССР (Главлит КазССР) на должность редактора (цензора). Через три года был назначен начальником Первого (секретного) отдела, затем членом Коллегии. В этом органе государственной цензуры проработал 12 лет. При этом было запрещено говорить, что работаешь там, так как «по Конституции в советской стране цензуры не было». Все нормативные и оперативные циркуляры получали из Главлите СССР, и почти все они были с грифом «секретно» или «совершенно секретно». Без разрешения редакторов Главлита не могла выйти ни одна газета, журнал, книга, передача радиотелевидения и даже визитки. Под контролем были все библиотеки страны, театральные постановки, кинофильмы, концерты, типографии и полиграфические предприятия, почтовые отделения, где пересылались за границу бандероли и посылки. Управления Главлита действовали во всех областях, структурные подразделения были номерные, без раскрытия их функции. Все сотрудники были проверены органами госбезопасности на лояльность и оформлены на допуск к секретным документам и работам. В случае запрета какого-либо произведения или его части, редакциям газет и журналов, издательствам при этом было запрещено ссылаться на органы Главлита.

Основную задачу по охране гостайн в печати Главлит выполнял в соответствии с секретным «Перечнем сведений, составляющих государственную тайну, не подлежащих опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению», и другими оперативными указаниями Центра. Кроме охраны сугубо госсекретов в сферах военной, государственной безопасности, науки и техники, технологий, Главлит являлся секретным инструментом ЦК КПСС по предотвращению информации, наносящей вред политическим интересам власти, ее идеологическим установкам, авторитету партийно-государственных органов. Деятельность Главлита по политической цензуре на протяжении всей его истории с момента создания в 1922 г. до его упразднения в 1991 г. была направлена на заботу «об идеологической стерильности своих граждан, (власть) стремилась убрать из официальной культуры всякий намек на присутствие проблем, тем более конфликтов, в жизни советского общества. ...Более того, Главлит, как один из звеньев власти, проводя подобную политику,

лишал власть истинной информации о состоянии общества, не давал ей возможности вести диалог с умной легальной оппозицией» (Раскатова, 2010).

Своеобразные контрреформы в идеологии, демонстрировавшие новый курс власти в середине 1960-х годов, начались с восстановления и расширения функций государственной цензуры - в первую очередь было восстановлено в правах Управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР. 18 августа 1966 г. секретным постановлением СМ СССР № 693с было утверждено положение о Главлите, преобразованном затем в Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (последовавшего за секретным постановлением Секретариата ЦК КПСС от 1969 года). Этот государственный орган становится одной из сторон контрольно-идеологического треугольника (ЦК КПСС, Главлит, КГБ). Этот курс дал возможность цензорам чрезвычайно расширительно трактовать понятие государственной тайны, политической и идеологической ошибки, информации, порочащей советский социалистический строй и т.п. (Раскатова, 2010).

К примеру, в Перечне были сведения о ЧП и ЧС, о которых нельзя было передавать гласности. И запрет информации о взрыве на крупнейшей в мире Чернобыльской атомной станции в конце апреля 1986 г. привел к тому, что тысячи людей заболели лучевой болезнью и умерли, а 1 мая в украинских и белорусских городах власти проводили массовые праздничные демонстрации и гуляния, в то время, когда города накрывало радиоактивное облако. И таких закрытых от народа ЧС с тяжелыми последствиями было немало.

Вместе с КГБ Главлит превратился в орган, поставлявший в ЦК КПСС секретную информацию о настроениях художественной интеллигенции, активно корректировал ее мнение о литераторах и деятелях искусства, невзирая на авторитеты. На основании секретных указаний сотни писателей и их книги были запрещены к изданию или попали в так называемые «спецфонды», закрытые для доступа читателям. Спецфонды для удобства контроля со стороны Главлита были сформированы в центральных библиотеках. Условия их содержания были приравнены к секретным документам. Об их существовании знал ограниченный круг людей.

В спецфонд, хранившийся в Республиканской библиотеке Казахстана, попали все издания видных деятелей 1916-1938-ых годов, расстрелянных в годы репрессий, в т. ч. запрет упоминаний руководителей правительства «Алаш-Орды», Казахской и Туркестанской автономий, а также теологов, ученых и писателей (Машхур Жусуп, Шакарим Кудайберды, Гумар Карашев, Ермухан Бекмаханов, Мухтар Ауэзов (роман «Қилы заман» (Смутное время), и др. Десятки тысяч экземпляров книг этих авторов изымались из библиотек и уничтожались.

Политическая бдительность советской цензуры усилилась в годы «застоя» - согласно секретным оперуказаниям в антисоветчиков записали даже популярных артистов Владимира Высоцкого и Аллу Пугачеву, писателя-классика Михаила Булгакова, как автора книги «Собачье сердце», американского педагога-писателя Дейла Карнеги, автора бестселлера «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей».

Несмотря на усиление цензуры, в 1970-х годах в печати появлялись талантливые произведения. Это становилось возможным благодаря профессиональной честности редакторов-цензоров, требовавшей большого гражданского мужества, чувству патриотизма и скрытого протеста против диктата Центра, запрещающего любую свободную мысль и печатное слово. Это позволило выйти в печать книге «Аз и Я» Олжаса Сулейменова, трилогии «Көшпенділер» - «Кочевники» Ильяс Есенберлина (редактор - автор) и др.

В деятельности советских партийно-государственных органов практически не было случаев рассекречивания документов: если поставили гриф секретности, то это навсегда. Как известно, эта сфера деятельности в СССР не была урегулирована на законодательном уровне.

С началом перестройки и гласности начались демократические процессы, в первую очередь требовавшие осудить тоталитарный режим, отменить цензуру, открыть секретные архивы КГБ и МВД, реабилитировать всех жертв массовых репрессий 1930-1950-х гг.

В общественном сознании эффект шока произвела книга «Архипелаг ГУЛАГ» - художественно-историческое произведение Солженицына А.И. о репрессиях в СССР в период с 1918 по 1956 гг. (Солженицын, 1989). Это было ее первое советское полное издание в 1989 г., хотя она была в списке Главлита о запрещенных к изданию и упоминанию в печати (впервые была издана в Париже в 1973 г.). Советский и российский историк Владимир Козлов писал: «В 1970-е гг. «Архипелаг ГУЛАГ», универсальный символ тотального зла, стал достоянием

мирового исторического и культурного опыта благодаря великой книге Александра Солженицына. ...В определённом смысле ...исследование Солженицына превратило историю ГУЛАГа из «terra incognita» в реальное, интеллектуально постигаемое пространство, в факт мировой истории» (Козлов, 2006). По словам же российского режиссёра Андрея Звягинцева: «Это главная книга, которую всей бы стране прочесть. Каждому прочесть. И уже не будет этого идиотизма, идей реставрации имени Сталина, всех этих политических заигрываний с именем Сталина, как эффективным менеджером» (Звягинцев, 2017).

В Казахстане усилиями авторитетных ученых-историков (Историк в меняющемся мире, 2021: 62) и писателей была создана первая межведомственная комиссия по политической реабилитации жертв сталинских репрессий, в состав которой был включен и автор, как представитель Главлита республики, обладавший полной информацией о секретных списках и спецфондах. В результате деятельности комиссии в 1988–1989 гг. руководству республики было рекомендовано открыть для исследователей спецфонды и реабилитировать в первую очередь видных исторических деятелей Казахстана Ахмета Байтурсынова, Алихана Букейханова, Миржақыпа Дулатова, Мустафу Шокая, Турара Рыскулова и других, упоминавшихся выше.

После обретения в декабре 1991 г. независимости Казахстаном и самороспуска КПСС кардинально изменились подходы к засекречиванию документационной деятельности государственного аппарата. Если ранее, как правило, засекречивались все постановления ЦК партии, 90 процентов которых затем опубликовывались в печати в изложении, то в высших органах власти РК засекречивались только подпадающие в перечни таких сведений. В целях нормативного регулирования этой работы 19 января 1993 г. был принят Закон РК «О защите государственных секретов Республики Казахстан» N 350.

Учитывая уроки недавней истории, в этом законе была предусмотрена важнейшая норма: в статье 4 «Ограничения на засекречивание информации»: было указано, что «Не может быть отнесена к государственным секретам информация, засекречивание которой: - посягает на права, свободы и законные интересы граждан, создает угрозу их личной безопасности; - скрывает нарушение законности, бездействие или неправомерные действия государственных органов и должностных лиц».

Далее, как в законодательстве цивилизованных государств, в статье 9 был предусмотрен важный фактор – срок засекречивания: «Сроки засекречивания информации» указано, что «Засекречивание информации, составляющей государственные секреты, производится на срок до 20 лет. Срок засекречивания информации может быть продлен с учетом актуальности информации для обороноспособности, безопасности, экономических и политических интересов Республики Казахстан, в порядке, установленном Президентом Республики Казахстан. Информация составляющая государственные секреты, должна своевременно пересматриваться в связи с появлением факторов, вызывающих необходимость их корректировки. В тех случаях, когда срок действия секретной информации не был продлен в установленном порядке, информация считается утратившей секретность». Это – решающая норма Закона.

Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-І еще более детально ограничил круг сведений, которые нельзя засекречивать. В статье 17 «Сведения, не подлежащие засекречиванию» Закон четко указал:

- а) 1. Не подлежат засекречиванию сведения о:
 - б) фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;
 - 10) фактах нарушения законности государственными органами и организациями, их должностными лицами;
 - 11) массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящиеся в архивах, за исключением сведений, предусмотренных статьей 14 настоящего Закона.

2. Должностные лица, принявшие решение о засекречивании перечисленных сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственные секреты, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан. Граждане вправе обжаловать такие решения в судебном порядке».

Однако, как показала практика, несмотря на законодательные требования, инерция прежнего подхода к засекречиванию сохранялась в отношении оставшихся от СССР секретных архивных фондов. Такой подход сохранялся не только в специальных и правоохранительных органах, но и в Архиве Президента РК, которому достались в наследство секретные фонды ЦК КП Казахстана.

В целях их рассекречивания Администрацией Президента РК было принято решение о создании Межведомственной комиссии по рассекречиванию архивов ЦК КПК и Алматинского обкома партии, хранящихся в Архиве Президента РК, председателем которой распоряжением Премьер-Министра от 18.05.2005 г. №129-р ДСП был назначен автор. В течение 2005–2008 гг. Комиссия провела рассекречивание более 20 тысяч архивных дел ЦК КПК за 1937–1991 гг., Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Казахстану за 1934–1947 гг., Алматинского обкома КПК за 1937–1991 г. В результате в открытый доступ были введены подлинные протоколы, стенограммы, материалы съездов, пленумов, протоколы заседаний Бюро, Секретариата ЦК и материалы к ним, имевшие грифы «секретно», «совершенно секретно», а также «особые папки». Гриф секретности был сохранен только 37 делам, содержащим сведения оборонного и экономического характера.

В то же время в других государственных архивах республики, особенно в спецгосархивах КНБ, МВД, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции и Верховного суда оставались миллионы засекреченных в свое время документов и дел, касающихся массовых репрессий в советский период. В справке, имеющейся в Проектном офисе Государственной комиссии по полной реабилитации жертв массовых политических репрессий, указаны 2 644 937 единиц хранения секретных материалов, хранившиеся в ведомственных архивах специальных и правоохранительных органов.

Со времени создания Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 г. № 456 Государственной комиссии и решением Правительства - ее рабочих структур проделана большая работа. Вместе с тем анализ деятельности по выполнению поставленных задач показывает, что из-за отсутствия опыта в подобной деятельности их прежними руководителями, считаем, члены Комиссии и рабочих групп столкнулись с проблемами доступа их к секретным фондам спецгосархивов.

В связи с тем, что, сперва не рассекретив *все* дела жертв массовых политических репрессий (на основании пп. 3, 6, 11 статьи 17 Закона РК «О государственных секретах»), их передали из региональных и центральных спецархивов в Архив Президента РК в г. Алматы, это создало серьезное неудобство для исследователей из регионов и г. Астаны.

Бывшее руководство КНБ подошло к выполнению этой политической задачи как обычные «секретчики», соблюдая все рутинные формальные требования ведомственной инструкции, которые *относятся к секретным документам Республики Казахстан*:

председатель КНБ утвердил Порядок доступа к материалам спецгосархива и Памятку по работе с архивными материалами для представителей Госкомиссии, выписки из которых направили во все ДКНБ, Генпрокуратуру, МВД, МОН, МКС; утвердили Регламент работы спецгосархива, позволяющий доступ представителям Госкомиссии; совместной с МВД разработали План оргмероприятий, провели спецкурсы для сотрудников силовых структур по особенностям работы в закрытых фондах; в целях обеспечения доступа к фондам спецгосархивов, которые *должны были*, в соответствии с требованиями Закона о госсекретах от 1993 года, рассекречиваться ими и правоохранительными органами ранее (в плановом порядке периодически, но не реже, чем каждые 5 лет), запросили от представителей Госкомиссии, согласно инструкции, целый пакет личных документов и через министерство и облакматы оформили допуск, который, тем не менее, до момента доступа к фондам предусматривает выполнения исследователем еще многих процедур по заполнению различных бланков, согласований и запросов, а также комплекс ограничений его гражданских прав; неверно трактовали положения законодательства о госсекретах: в письме, направленном в госорганы, утверждали: «Секретные сведения бывшего СССР, находившиеся на территории Казахской ССР, Законом «О защите государственных секретов» от 1993 года были отнесены к госсекретам Республики Казахстан. Срок засекречивания указанных сведений исчисляется с даты принятия вышеназванного Закона» (Письмо КНБ, 2021). В тексте же этого закона нет такой ссылки. Более того, этот закон от 1993 года утратил силу Законом РК от 15.03.1999 г.

В результате таких подходов центральная постоянно действующая комиссия МВД решила: «Гриф секретности архивных уголовных дел в отношении репрессивных по политическим статьям в 20-40 годах XX века и фильтрационных материалов военнопленных Великой Отечественной войны, а также репатриированных из Германии граждан СССР оставить без изменения» (Письмо МВД, 2022). Хотя ранее, 24.06.2022 г., совместным приказом МВД, Архива Президента РК и МКС было уже решено передать не рассекреченными указанные и другие архивные уголовные, фильтрационные и трофейные дела в Архив Президента РК на постоянное хранение с правом распоряжения (по данным МВД это 172 462 дел и материалы «двоек», «троек», и других внесудебных органов).

Генпрокуратура, рассекретив 2444316 дел, вынесла решение, что 17220 дел не подлежат рассекречиванию (причины не указаны).

Кроме того, стало известно, что в архивном фонде и картотеке бывших спецпоселенцев в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генпрокуратуры хранятся 3 млн карточек, в т. ч. 164 833 не рассекреченных дел. Известно также о 2071 материале, как утверждает Комитет, «не подлежащих рассекречиванию со статистикой, документами спецкомендатур и НКВД, протоколами заседаний ОГПУ-НКВД и 11250 документов отдела виз и регистрации на иностранных подданных».

Особый интерес представляют заключения постоянно действующих комиссий спецорганов, согласно которым они не подвергли рассекречиванию агентурно-оперативные дела и материалы, содержащие сведения в отношении жертв политических репрессий, со ссылкой на исключение сведений из п.11 статьи 17 Закона о госсекретах, предусмотренных статьей 14 этого же Закона. Однако в статье 14 говорится «о сведениях в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан», но не СССР. При этом не учтено, что далее в п.1 статьи указывается: «К государственным секретам в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности относятся: 1) сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, состояние, организацию, результаты разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, не использованные в уголовном процессе как фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, ...». В п. 5 той же статьи упоминаются «сведения о лицах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе с органами Республики Казахстан, осуществляющими контрразведывательную или оперативно-розыскную деятельность». В не рассекреченных же уголовных делах этой категории содержатся указанные сведения, касающиеся органов ОГПУ-НКВД и лиц бывшего СССР, виновных в массовых политических репрессиях. Поэтому проводить аналогию сведений о методах работы спецорганов Республики Казахстан с ними, считаем, не корректным. К тому же сохранение секретности методов НКВД и ОГПУ, ссылаясь на статью 14 Закона, в настоящее время вызывает серьезное сомнение. Это, как говорится, секреты Полишинеля. К тому же прошли уже 70–90 лет этим «секретам» ОГПУ.

И, главное, статья 20 Закона определила: «3. Срок засекречивания сведений, составляющих государственные секреты, не должен превышать тридцать лет. В исключительных случаях этот срок продлевается по заключению уполномоченного государственного органа по защите государственных секретов». Излишне указывать, что эта норма Закона распространяется на госсекреты именно РК.

По первому же закону о защите госсекретов от 1993 года все засекреченные архивные дела по репрессиям, у которых срок действия секретной информации не был продлен в установленном порядке, считаются утратившими секретность (см. выше статью 9 закона).

Поэтому, исходя из этой логики, следует считать, что секретные материалы, хранившиеся в ведомственных архивах специальных и правоохранительных органов, срок секретности которых не был продлен в установленном порядке, автоматически утратили грифы секретности в соответствии с законом от 1993 года.

Между тем, Архив Президента РК, в котором создан Центр по изучению материалов политических репрессий XX века (со штатом в 20 чел.), приняв одномоментно огромное количество – около 700 тыс. дел из спецгосархивов, составившего почти половину всего архивного фонда учреждения, должен обработать по архивной технологии весь этот массив,

рассекретить его и подготовить для исследований. Эта трудоемкая работа даже при добавленном штате (еще 40 чел.) потребует около 30 лет.

Учитывая все эти обстоятельства и основываясь на указанных нормах законодательства о госсекретах, Госкомиссия могла бы принять решение считать полностью рассекреченными весь архивный фонд, содержащий документальные материалы о массовых политических репрессиях большевистско-советского периода.

Поэтому детальное знание и точное соблюдение законодательства о государственных секретах позволяет предупреждать возможные проблемы в работе с соответствующими категориями документов.

Список литературы и источников:

Амиргожина Л., Максымканова А. Это было под грифом «секретно». Архив-2025. Новые данные в истории нации. Астана, 2023.

Гинзбург А.Я. Особое совещание и «тройки» ОГПУ-НКВД в системе советской законности: правовой аспект. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31352029&pos=6;108#pos=6-108

Звягинцев А.П. О книге «Архипелаг ГУЛАГ». Музей истории ГУЛАГа 21 сентября 2017 г.

Историк в меняющемся мире. Тарихшы және оның заманы: Сборник документов и материалов / Сост.: И.М. Козыбаев, Ш.О. Тулеуова. Алматы: Раритет, 2021. 480 с.

Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Письмо КНБ РК № А/2/1/3218 от 26.01.2021 г.

Письмо МВД РК № 9–9-6-146/1182-И от 07.09.2022 г.

Раскатова Е. М. Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (Главлит) и новые реалии художественной жизни в конце 1960-х-1980-х гг. // Интеллигенция и мир, 2010 // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Рютин М.Н. На колени не встану. / Сост. Б.А. Старков. – М.: Политиздат, 1992.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Москва: Издательство «Советский писатель», журнал «Новый мир». 1989. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Сталин И. В. Соч. Т. 11. Государственное издательство политической литературы. Москва, 1949.

References

Amirgozhina L., Maksymkanova A. Eto bylo pod grifom «sekretno». Arkhiv-2025. Novyye dannyye v istorii natsii. [It was classified as “secret”. Archive 2025. New data in the history of the nation] Astana, 2023. [in Russian]

Ginzburg A.YA. Osoboye soveshchaniye i «troyki» OGPU-NKVD v sisteme sovetskoy zakonnosti: pravovoy aspekt. [Special meeting and “troikas” of the OGPU-NKVD in the system of Soviet legality: legal aspect] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31352029&pos=6;108#pos=6-108 [in Russian]

Zvyagintsev A.P. O knige «Arkhipelag GULAG» [About the book “The Gulag Archipelago”]. Muzey istorii GULAGa 21 sentyabrya 2017 g. [in Russian]

Istoriik v menyayushchemsya mire [Historian in a changing world.]. Tarikhshy zhane onyñ zamany: Sbornik dokumentov i materialov / Sost.: I.M. Kozybayev, Sh.O. Tuleuova. Almaty: Raritet, 2021. 480 s. [in Russian]

Kozlov V. A. Neizvestnyy SSSR. Protivostoyaniye naroda i vlasti 1953–1985 gg. [Unknown USSR. Confrontation between the people and the authorities, 1953–1985]. M.: OLMA-PRESS, 2006. // <https://ru.wikipedia.org/wiki> [in Russian]

Pis'mo KNB RK № А/2/1/3218 ot 26.01.2021 g. [Letter of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan No. А/2/1/3218 dated January 26, 2021] [in Russian]

Pis'mo MVD RK № 9–9-6-146/1182-I ot 07.09.2022 g. [Letter of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 9–9-6-146/1182-I dated 09/07/2022] [in Russian]

Raskatova Ye. M. Glavnoye upravleniye po okhrane gosudarstvennykh tayn v pechati pri SM SSSR (Glavlit) i novyye realii khudozhestvennoy zhizni v kontse 1960-kh-1980-kh gg. [Main Directorate for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR